

АНДРЕЙ ВАСИЛЬЕВ:

“Я такой вот шальной капитан у штурвала...”

Его песни звучат на “Радио Шансон” довольно часто. Им озвучены многие джигглы и частушки. Он признанный лучший конферансье России. Как он поет – поет о дворах своего детства. Его шансон – особенный. Он замечательный эстрадный артист, да и просто сильный, тонкий и наверняка хороший человек – Андрей Васильев.

— Родился я 45 лет назад в декабре, в Москве, на Арбате. Я был дитя любви театральных людей. Отец мой покойный — народный артист России Вениамин Неклюдов. А мама у меня была известным театроведом. Дабы не подводить родителей, артистом я стал, правда, артистом эстрады. Вышел на сцену в 17 лет, и вот уже 28 лет я на эстраде...

— А конферансье Вы стали, конечно же, совершенно случайно?

— В принципе — да.

— В одной из гастрольных поездок заболел конферансье — мистический абсолютно случай, а поскольку я знал тексты всех конферансье Советского Союза и костюмчик у меня (пусть недорогой, но нарядный) всегда был с собой, я вышел на сцену и заменил заболевшего конферансье. И тут же получил от филармонии предложение о работе. 3 года я проработал конферансье у Кролла, чему тоже очень благодарен — это была прекрасная школа творческого выживания.

После трехлетнего пребывания в оркестре “Со-временник” я ушел на вольные хлеба, уже тарифицированным артистом — 9—50!

Потихоньку отдел спецмероприятий Росконцерта стал меня задействовать в своих стадионных программах, и к какому-то моменту все крупные концерты стал вести блистательный Борис Брунов и ваш покорный слуга. Была профессия, был жанр! Меня стали замечать. Я объявлял ярчайших звезд — Пугачеву, Леонтьеву, Ротару, Льва Лещенко, Иосифа Кобзона — не перечислить. Но я уверен, что в сборном концерте король всегда был конферансье.

— Андрей, первое Ваше появление на публике в качестве певца шансона состоялось на праздновании годовщины “Радио Шансон”.

— Ну, это не совсем так, хотя, конечно, широкие массы увидели и услышали меня именно в этот день, 4 августа этого же года состоялся мой дебют в “Кафе Шансон”, у Ольги Павловой. А на юбилей “Шансона” я тоже попал случайно — с этого сезона я начал играть в театре заслуженного деятеля искусств России, прекрасного художника Марка Розовского. И впервые выступил в роли Лысого, на годовщине “Радио Шансон”. Мне было приятно

узнать, как никто не заметил, что я играю в этом спектакле впервые

— Что же такое — двор?

— Двор — это вся наша Россия. И в этом огромном дворе разные люди жили — не только шпана. Были и старые евреи, загнанные пятой статьей в подвалы, где они строгали фирменные смокинги; жили интеллигенты; и бандиты; и простая учительница; и дети академиков. И, кстати, насколько опыт юности подкашивает меня, не всегда дети академиков становились приличными людьми. В исполнении песен моего двора мне хотелось романтику поставить на первое место! Я даже не знаю, получилось ли у меня это. Хотя все, что мы поем на “Шансоне”, только двором назвать нельзя. И вообще, шансон — это не жанр, это вид искусства. Он включает в себя многое — есть и городской романс, есть и откровенная колючка, есть и лирика, и много других очень талантливых направлений

— С кем бы Вы хотели спеть дуэтом?

С Ксенией Стриж. Неординарная личность! Я чувствую, я ей не нравлюсь, она об этом даже в эфире иногда говорит, и от этого мне любопытно. Если честно — я бы со всеми дуэтом спел с удовольствием! Со Светой Астаховой мы записали недавно очень милую песню, она называется “Эта ночь”.

— Как Вы определяете, Ваша это песня или нет?

— Нравится — не нравится. Я человек крайностей, к сожалению, ни в жизни я не смог добиться золотой середины, ни в творчестве. У меня всегда такие пиковые ситуации. Конечно, со временем я становлюсь менее категоричным, надеюсь, — более воспитанным. Но все равно — да или нет. Вот я беру какую-то песню, начинаю над ней работать, и тут приходит ощущение неправды — я оставляю ее, плюнув на сделанную аранжировку. Я могу взять и развернуться на 180 градусов! Уж такой я шальной капитан у штурвала своего небольшого баркаса.